

Инновации в иноязычном образовании: проблема идентификации и кодификации

Усиление тенденций, связанных с разработкой и внедрением инноваций в различных областях человеческой жизнедеятельности, – объективная закономерность развития общества, распространяющая свое влияние как на сферу производства и предпринимательства (именно эта среда рассматривается сегодня как основной «полигон» для развития инновационной экономики), так и на область гуманитарного знания. В последнем случае формат, содержание, сущность инноваций отличаются особым характером, сложным для выявления, научного осмысления и объективации. Трудности формализованного описания *гуманитарных инноваций* обусловлены, с одной стороны, сложным характером процессов инновационного мышления, поведения человека в непредсказуемых, новых условиях его жизненного пространства, отсюда, невозможностью четкой регламентации этапов инновационной деятельности. С другой стороны, процесс порождения гуманитарных инноваций далеко не всегда (скорее, весьма редко) результируется материальным продуктом, который можно было бы инвестиционным образом «продвигать» и «продавать». Именно данными причинами объясняются крайне осторожные и несмелые шаги в изучении, описании и распространении инноваций в области социо-гуманитарного знания.

Несмотря на очевидные трудности, ученые все активнее вовлекаются в процесс изучения инноваций в гуманитарной сфере. Повышенное внимание к данной области исследования объясняется приоритетами постнеклассического этапа развития науки, фокусирующегося на всестороннем междисциплинарном рассмотрении особых (инновационных!) параметров «человекомерных» объектов реальности: их аксиологической природы и проектности, изменчивости, духовности, «сомосозидания», практической ориентированности. Новое знание связано сегодня с виртуализацией, поликодовостью, массивностью, «анонимностью», сложностью верификации; данные параметры весьма привлекательны для поисков инновационной трансформации науки.

Определенные результаты в области изучения социо-гуманитарных инноваций достигнуты в *науке об образовательной деятельности*. На сегодняшний момент создана теория образовательных инноваций, которая сама характеризуется новаторским подходом к интерпретации и представлению многих процессов и закономерностей, связанных с обучением и воспитанием подрастающего поколения. Предлагаются комплексы инновационных технологий, описываются процедуры их разработки и применения в различных образовательных контекстах. Но при этом в общей педагогике до сих пор не созданы объективные критерии и показатели, судя по которым можно признать то или иное новшество

подлинной инновацией: отсутствует механизм диагностики, экспертной оценки и признания образовательных инноваций.

Наука об *иноязычном образовании* (лингводидактика) в оценивании инновационных технологий испытывает те же трудности, что и общая дидактика; речь идет о сложностях их критериально-экспертной оценки, признания, а также управляемого (а не стихийного, бесконтрольного) распространения. Как следствие, в ранг таких инноваций ошибочно включают компьютерные, проектные, проблемные, контекстные, дистанционные технологии, которые, обладая универсальными оптимизирующими возможностями, не имеют четкой лингводидактической специфики. К тому же, данные технологии широко распространены и давно перестали быть образовательными инновациями в полном смысле этого слова. Попытки показать старое в новом обличье, продемонстрировать комбинации известного и нового в отечественной и зарубежной лингводидактике являются эклектичными по своей природе.

Возникла потребность в упорядочивании процедуры создания инноваций в сфере иноязычного образования, управления инновациями в процессе обучения иностранным языкам, признания авторских прав на инновации в данной образовательной области. Идентификация и кодификация лингводидактических инноваций должна производиться с ориентацией на следующие параметры: *актуальность* (соответствие современным потребностям обучения иностранному языку и культуре); *новизна* (отличие от прежнего лингводидактического опыта); *продуктивность* и *результативность* (экспериментальное и / или опытное подтверждение эффективности инновации); *образовательная значимость* и *ощутимая* (желательно измеряемая) *польза* (коэффициент влияния инновации на совершенствование лингвообразовательного процесса); *реализуемость* (способность инновации к воспроизводству в различных условиях иноязычного образования); *неочевидность* (подтверждение того, что инновация не является лингводидактическим трюизмом).

Трудности в области исследования лингводидактических инноваций связаны с необходимостью преодолеть *субъективный характер оценочных суждений* как авторов инноваций, так и их экспертов. Отсутствие общепринятых критериев новизны и полезности педагогических разработок дает возможность безнаказанного использования результатов чужого творческого труда. Возникает потребность в паспортизации инноваций в сфере иноязычного образования. Паспорт лингвообразовательной инновации позволит создать кодифицированный реестр новшеств с их подробным описанием, с указанием рекомендуемых условий применения. Этот реестр будет доступен для всех участников процесса обучения иностранному языку на различных ступенях образовательной системы: с начальной школы до уровня аспирантуры.

Публикации автора

1. Тарева Е.Г. Межкультурное иноязычное образование: лингводидактические стратегии и тактики: Коллективная монография / Отв. редактор Е.Г. Тарева. – М.: Логос, 2014. – 232 с. (авт. – 50%)
2. Тарева Е.Г. Коммуникативный подход: в поисках лингводидактических инноваций // Педагогическое образование и наука. – 2014. – № 5. – С. 98-104.
3. Tareva E.G. Innovative Approach to Teaching Translation and Interpreting // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Т. 2. – № 11. – С. 326-333.
4. Тарева Е.Г., Гальскова Н.Д. Инновации в обучении языку и культуре: pro et contra // Иностранные языки в школе: научно-методический журнал. – 2013. – № 10. – С. 2-8.